

Пальцы аккуратно скользят по лезвию клинка не приближаясь к острой кромке. Взгляд бездумно смотрит на отражение. В помещении тишина, ничто не мешает мне обдумывать происходящее вокруг. Мне определенно повезло попасть под юрисдикцию Дан-сана, который оказался весьма компетентным человеком и умел заботиться о подчиненных. Не зря на него Цуна обратила внимание, она умела чувствовать талантливых людей. Като Дан определенно был таким. В меру амбициозный, по сравнению с остальными неклановыми — сильный (его уникальная техника была что-то с чем-то!), с развитыми лидерскими качествами и приятный в общении. Будь я хоть немного менее уверен в себе, уже бы получил комплекс неполноценности или бы попал под влияние такого харизматичного командира. К счастью, я оказался устойчивым, поэтому восхищением и, тем более, любовью (не приведи Ками-сама!) к нему не воспылал. Хотя чисто как человек, он мне импонировал и находиться под его командованием было неплохо. Хотя бы из-за того, что он быстро понял уровень моих сил и не стремился раболепствовать или как-то усиленно оберегать, признав меня вполне адекватным, четко обрисовывая задачи. Он не требовал невозможного, но спрашивал как с любого другого. Подобное отношение... подкупало.

Да... я определенно понимал, что в нем нашла Цунаде. Такой шиноби мог помочь Клану, был бы прекрасен в роли ее мужа, но для Хокаге... слаб. Нет, как лидер, тактик, даже стратег, он был неплох, пусть и проигрывал Тобираме-дзи, но Хокаге требует еще определенный уровень сил, до которого он не дотягивал. Не сейчас, когда еще жива память о моих дедах, да и в других деревнях еще не перевелись ниндзя, которые бились на равных с сильнейшими Сендзю и Учиха. Если честно, мне даже немного жаль Сару, который неплохо себя показывал до становления Каге, но все же уровень его был значительно ниже. Он не был посмешищем, но сравнения не выдерживал. В этом плане ему было даже хуже, чем мне. От меня только ждали великих свершений, его же уже сравнивали и сравнение было не в его пользу. В конце концов, не он создал деревню, не он сформировал отряды АНБУ или позволил гражданским становиться шиноби, безопасность деревни тоже было не его заслугой. Сару не повезло жить не просто в эпоху великих перемен, а замыкать ее, встав у руля сразу же после слишком сильных лидеров.

Впрочем, сейчас это не имело значения. Пока я был вне деревни, мое вмешательство было минимальным. Если быть точным, я до сих пор не получил отчетов от своих людей о том, как продвигаются наши идеи в массах. Хотя уже то, что я не встретил ни одного Сендзю в лагере, давало надежду, что Мито-сама не сидела на месте. С остальными было сложнее, но я старался отмахиваться от плохих мыслей и верить. Ребята не были слабаками, а родословная у них немногим уступала мне, поэтому в самое пекло их кидать были не должны, остальное же не имело значения. Хотя... имело, конечно, но повлиять на ситуацию я еще никак не мог, мне не хватало сил, авторитета... да много чего не хватало. Учитывая нынешнюю ситуацию, я даже своей-то жизнью не мог нормально распоряжаться, не оглядываясь на более старшее

поколение, куда мне на защиту сырых и убогих младших соклановцев становиться? Нет, если разрулить что-то внутри деревни или в самом Клане, я еще мог, то вот на остальное моя власть не распространялась. В том числе на приказы Хокаге и задания, которые выдавала деревня. Здесь даже Главы Кланов действовали с оглядкой. Не моя весовая категория.

Морщусь. Неосторожное движение и вот по острому лезвию скользит капля крови. Благо, рана мелкая, вылечить ее дело пары секунд, но созерцательное настроение пропадает. Мне стоит придумать, что делать дальше. Свиток с Акимичи немим укором оттягивает карман. Полевые иренины оказались бессильны помочь, да и лекарств тут было слишком мало, я даже не стал распечатывать его, ибо взять еще один такого рода свиток мне не откуда (не совсем верно, но просить его у Орочимару в данной ситуации верх неблагоразумия). Я должен вернуть его в деревню, как можно быстрее, но не знаю, как это сделать. В конце концов, я генин и обязан слушать приказы вышестоящих, а они недвусмысленны. Мы пока не можем покинуть лагерь, в наши обязанности входит поддержка...

Обреченный вздох. Никаких поддержек, все гораздо прозаичнее, нас с Курама пихают везде, где можно. За прошедшие две недели я успел примерить амплу разведчика, доктора, дозорного, патрульного и еще хрен знает кого. Благо хоть за ранеными горшки выносить не приходится, как Ясуко, но это слабоватое утешение, учитывая то, что моя сила позволяет участвовать в мелких рейдах. Мне даже «посчастливилось» побывать в паре стычек. Ничего серьезного, столкнулись с таким же молодняком, как и я. Поиграли мускулами и разошлись почти без потерь. По крайней мере, смертельных случаев не зафиксировали, так, чутка порезали, подпалили и поломали друг дружку, после пришли старшие и нас схватили за воротнички и упинали в тыл, а после и сами разошлись даже не обменявшись ударами.

Мито-сама в очередной раз оказалась права — шло затишье, но долго ли оно будет? Сроки были названы, но верны ли они? Не знаю, время покажет.

Вгоняю клинок в ножны. Пора. Скоро мне в очередной раз идти вместе с Дан-саном на подобие патрулирования. Пряма гордость за себя бы взяла, не знай я из-за чего генина в отряд взяли, пусть этот генин и имеет незаурядные способности. Все от недостатка людей. Длительная, да и еще на несколько фронтов война, сильно истощила людские ресурсы. Благо, хоть у стран и не было возможности договориться между собой и альянсы быстро создавались и распадались. Не без посторонней помощи, конечно. То у кого-то важного сына/дочь/чиновник на границе копыта откинёт, а все укажет на «союзников», то просто не поделят урватый кусок. Если бы все страны договорились и пошли давить Хи-но-Куни, мы бы уже стали историей. Благо этого не произошло, да и мои дедушки с парочкой их сверстников перед смертью много чего

наворотили. Страны просто не имеют сил на полномасштабное наступление, а вместе выступать боятся. Обычный человеческий фактор — жадность совмещенная с недоверием. Все боятся что кто-то из них урвет больше, пострадает меньше, а после и вчерашних союзников прихлопнуть решит. В общем, я уже не верил в то, что Коноху будут уничтожать. Слишком много претензий накоплено между странами и никто, никому не верит. Ну, нам это на пользу.

Клинок привычно устраивается за спиной. Чуть попрыгать, пошевелить конечностями, проверяя, как сидит экипировка. Мысленно пробежаться по тому, что с собой взял. Взгляд рассеянно скользит по скудному убранству комнаты, вроде бы ничего не забыл. Впрочем, даже если и забуду, никто сюда не сунется мародерствовать, дисциплина в лагере жесткая, да и люди подобрались с принципами. Точнее с мозгами. Только идиот будет красть что-то у наследника Клана Сенджу. Хотя дураков хватает везде, да и свитки-хранилища серьезно упрощали дело, позволяя таскать с собой много всего полезного и необходимого. Жаль, что даже мои запасы не бесконечны, не будь сейчас затишья, многое бы истратил, а так почти все запасы целы.

— Наваки! — радостный вопль на мгновение сбивает с толку. Мне даже показалось, что у меня слуховые галлюцинации. — Наваки! — вопль повторился и я уже не мог его игнорировать, осторожно выглядывая наружу. Это было ошибкой, стоило высунуть любопытную морду наружу, как меня схватили и расплющили о жилет джоунина. Благо, в последний момент я успел понять кто это протянул свои ручки ко мне и отвести рефлексный удар, делая вид, что желаю обнять этого жестокого человека. — Отото, я скучала.

— Не-сан, я рад тебя видеть, — уворачивание от топорщащихся карманов уже входит в привычку. Это позволяет свести повреждения к минимуму. Хотя силы в Цунаде — дуром, она даже не особо стараясь заставляет мои ребра трещать. Воистину, сила есть... в общем, она есть.

— Разве так встречают свою не-чан? — мои слова возымели воистину волшебный эффект. Цуна надулась и слегка отстранила меня, начав растягивать щеки. Попытки отбиться от слишком счастливой сестрицы провалились, брыкаться слишком сильно я не хотел, еще пораню или (не дай Ками!) испорчу ей настроение, получив в итоге новый виток противостояния. Это, конечно, не страшно, но крайне неприятно.

— Сдаюсь! — обреченно поднимаю руки, терпя подобное обращение. Благо, вокруг только Дан-сан, который старательно делает вид, что его сильно интересует стенка рядом с дверью в мою комнату... стоп! Кто?

— Вот, так бы сразу, — мигом подобревшая сестрица прекращает мучить мои щеки, радостно улыбаясь на мой недовольный взгляд. Ну, я это ей припомню чуть позже. В конце концов, я не она, чтобы вести себя безрассудно.

— Дан-сан, приветствую. Неужели время выхода перенесли? — мой голос абсолютно спокоен.

— Нет, — доброжелательный кивок и он обращает на меня безмятежный взгляд. — Отряд Цунаде прибыл, как подкрепление и я вызвался показать ей где остановился ты.

— Не-сан? — перевожу вопросительный взгляд на разом притихшую девушку. Выглядит, как нашкодивший щенок.

— Ба-сама одобрила! — слова звучат поспешно.

— Ясно, — прищуриваюсь, а после с улыбкой смотрю на Като. — Дан-сан, у меня еще есть время до выхода?

— Конечно, но не слишком много, — понимающая улыбка. — Я буду ждать с отрядом, постарайся не слишком задерживаться.

— Благодарю, — уже даже не наблюдаю за тем, как он уходит, просто затаскиваю не сопротивляющуюся сестрицу внутрь своей комнаты, одаривая строгим взглядом метнувшегося ко мне Юки. — Посторожишь.

— Мя! — судя по скрипу и легкому удару о двери, затормозить полностью он не успел. Сдавленное ворчание и недовольное шипение так же показывает степень его возмущения. Впрочем, это мало волнует меня, куда важнее ничего не напутать активируя барьер от прослушивания. Плохенький, но он отсекает большую часть любопытных, а на длительные разговоры у меня времени нет.

— Цуна, что тебе сказала передать Мито-сама? — внимательно смотрю на сестру. Она бы не стала прикрываться именем нашей бабули, слишком хорошо знает насколько у нас сложные с ней отношения. Если имя Мито-сама прозвучало, значит, все не так уж и просто.

— Она просила передать, что все идет по плану, — Цунаде тут же нахмурилась, ей явно не сообщили какой-то план. — Внимание сейчас сосредоточено на ней, но она просит тебя быть осторожнее и все в таком духе. — голос становится все недовольнее. — Вот пара писем. Их передала Мито—сама, Тедзиро-сан и Сора с Ирю.

— Я понял, — забираю свитки, но не собираюсь их читать прямо тут, закономерно вызывая хорошо замаскированное разочарование в чужих глазах. — Больше ничего?

— Вроде все, — грустный вздох.

— Не расстраивайся, не-сан, — стараюсь улыбнуться, но лицевые мышцы поддаются с трудом. Кажется, я отвык выражать свои эмоции так, даже голос звучит по-прежнему грубовато. — Ты же с отрядом здесь останешься на какое-то время?

— Ненадолго, — мои слова явно испортили ей настроение. — Неделя и мы возвращаемся. Я тут для передачи медикаментов и консультирования полевых ирьенинов, после меня перебросят в другой лагерь. Сейчас это мое задание.

Задумчиво киваю. Ее слова звучат логично. Лечение ее сильная сторона, более того, этим знаменит мой Клан. Иными словами, если моих соклановцев на что-то переориентировать, логичнее всего предположить лечение раненых, но это не уберет их с поля боя, а вот сделать самых сильных и одаренных консультантами, остальных отозвать в деревню, часть укрупнить и скомпоновать в лагерях... да, это имеет смысл. К тому же это мне тоже на руку. Есть вещи, которые я могу доверить своей сестре и быть уверенным, что она не подведет. Да и это лечение. В этом она профи.

— Возьми, — достаю из нагрудного кармана свиток с Чозару.

— Что это? — любопытство моментально появляется в чужих глазах.

— Здесь мой сокомандник, он в критическом состоянии, — мой голос звучит сухо. — Он оказался в таком состоянии спасая меня. Если будет возможность, верни его в деревню.

— Не просишь вылечить? — она нахмурилась, с подозрением смотря на свиток в моих руках. Только вот я на такое не куплюсь.

— У нас не та ситуация, чтобы тратить на него медикаменты. Здесь война, — суховато напоминаю я. — Критическое состояние, Цуна. Ты должна понимать, хоть я и не такой гений в ирьедзюцу, как ты... — делаю паузу, позволяя ей насладиться мгновениями триумфа, — но нас обучали одни наставники. Я не могу лечить так, как ты, но моих знаний достаточно, чтобы диагностировать. Чозару получил слишком обширные повреждения, которые тебе вылечить по силам, но вот выдержит ли он после операции здесь? — небрежным движением обвожу комнату, намекая на то, что мы не в деревне, а военном лагере. — Я вряд ли смогу покинуть это место быстро, поэтому прошу тебя позаботиться о моем сокоманднике. Я ему должен.

— Хорошо, я тебя поняла, — она по-прежнему хмурится, но явно принимает мои объяснения. — Я о нем позабочусь. Не волнуйся, Наваки, к тому моменту, как ты вернешься в деревню, он тебя на своих ногах встретит.

Улыбаюсь на такое заявление. Я нисколько не сомневаюсь в ее словах. Ей по силам вылечить Акимичи. Мне невольно становится легче. Пожалуй, с таким настроем и надо ходить на задания, оно должно пройти гладко, без происшествий. Даже жаль, что в итоге я оказался неправ.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1424006>